

STRUCTURING JAPANESE EDITORIALS ALONG THE LINES OF RHETORICAL STRUCTURE ANNOTATIONS – ISSUES AND DISCOVERIES

S.V. Chironov, V.A. Mozebach

MGIMO University
76, Prospect Vernadskogo, Moscow 119454, Russia

Abstract. This paper is a result of a practical experiment in annotating the rhetorical structure of three editorial articles from the leading Japanese newspapers, focused on connectors and their role in the text. Annotation work was carried out along the general lines of existing techniques, at the same time calling for substantial adjustments in both the relations' taxonomy and orientation, and also the principles of breaking down discourse units. These methodological findings are reviewed in the conclusive part.

The main difficulty in representing the overall text structure is whether it can be convincingly represented in the form of a tree (as is expected from a pragmatically organized text). Some in-depth analysis shows that apart from rhetorical relations between discourse units a complex networks of holistic structure (macrostructure), intentional structure, referential network are of not less importance in the unity of the text. Notional structure in the basis of the reader's comprehension also comes into the bargain, as well as the author's efforts to influence and direct it overtly or covertly. An RST tree would only be a part of this totality. Appended are tentative graphical representations of an approximated tree structure as well as graphs covering the text's intentional structure, divided into interconnected layers. This experiment highlighted major peculiarities of a newspaper editorial as one type of text. They are seen as rooted in the pragmatical nature of this genre of language activity, whose principal aim is opinion leadership and of the audience that is highly heterogenous but at the same time capable of detecting and processing sophisticated logical and rhetorical devices. That imposes some structural conditions besides general structure specialties of the Japanese language.

Keywords: Japanese language, rhetorical text structure, annotation, connector, newspaper editorial

For citation: Chironov, S. V., Mozebach, V. A. (2023). Structuring Japanese editorials along the lines of rhetorical structure annotations: issues and discoveries. *Linguistics & Polyglot Studies*, 9(4), pp. 120–144. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-4-37-120-144>

СТРУКТУРА РЕДАКЦИОННОЙ СТАТЬИ В ЯПОНСКОЙ ГАЗЕТЕ КАК ОБЪЕКТ ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АННОТИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ОТКРЫТИЯ

С.В. Чиронов, В.А. Мозебах

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. Предметом этого практического исследования стали структура трёх отобранных по принципу репрезентативности редакционных статей из японских газет и средства её разметки в тексте. Статьи были подвергнуты сплошному аннотированию по существующим основным методикам на предмет логико-семантических связей между элементарными дискурсивными единицами, причём ставилась задача определить связи между элементами всех уровней.

Среди основных сложностей такой целостной репрезентации структуры была выявлена её неоднозначная интерпретируемость в виде дерева узлов, предполагаемого идеальной прагматической ориентацией текста. Как показывает глубокий анализ, связи на уровне не только логической коннекции между дискурсивными единицами в тексте, но также и целостной структуры в тексте, авторских интенций, референциальной сетки, равно как и опорно-понятийного и оценочного каркаса, скорее требуют многомерной интерпретации, частью которой будет представление текста в виде древесной структуры. Кроме того, было показано, что даже сама структура логического «дерева» иногда допускает как циклические образования («петли»), так и перекрещение ветвей. В статье в экспериментальном плане предпринимается попытка графического отображения нескольких типов структуры текста помимо дерева логико-семантических связей, включая послойную «томограмму» его интенционального строения. В частности, предлагается выделять в нём констатирующие, оценочные и побудительные пласты, взаимодействующие друг с другом «поперёк» древесной структуры.

Отдельное внимание в статье уделено особенностям репрезентации логико-семантических отношений в конкретном жанре газетной редакционной статьи. Они представлены укоренёнными в прагматической направленности этого текста, имеющего основной целью воздействие на формирование картины мира негетерогенной аудитории, способной воспринимать сложные логические и риторические построения. Данные особенности дополняют некоторые структурные требования, характерные в целом для текста на японском языке.

Проделанная аннотационная работа позволяет сделать ряд уточнений в технике репрезентации текста, упорядочить номенклатуру логико-семантических связей. Такие методические замечания, формулируемые на последовательно функциональных основаниях, представлены в завершении статьи.

Ключевые слова: японский язык, логико-семантическая структура текста, аннотирование, коннектор, газетная статья

Для цитирования: Чиронов С.В., Мозебах В.А. (2023). Структура редакционной статьи в японской газете как объект логико-семантического аннотирования: проблемы и открытия. *Филологические науки в МГИМО*. 9(4), С. 120–144. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-4-37-120-144>

1. Введение: бэкграунд, объект и метод исследования

Данная работа составляет часть программы исследования особенностей структуры японоязычного текста и, в частности, средств экспликации логико-семантических отношений (ЛСО) в нём. Чрезвычайно полезным преломлением изучения этой темы, снабжающим её многосторонним и цельным материалом и притом позволяющим верифицировать теоретические наработки, является практика аннотирования текстов, что находит отражение в направленности современных исследований [19], [3]. Мы уже обращались к этой теме на материале устного выступления [8], художественного текста [11], теперь же наше внимание привлекает квинтэссенция публицистического стиля – редакционная статья. Объектом исследования, ставшего своего рода расширением занятий в последнем семестре магистратуры МГИМО по отработке навыков обработки иноязычной аналитической информации, стали три публикации в наиболее авторитетных общенациональных японских газетах, различных не только по своей идейной ориентации, но и редакционной политике – от более эгалитаристской «Асахи» с её традиционной опорой на левую часть политического спектра [25] до рупора умеренных интеллектуалов и площадки серьёзной аналитики «Майнити» [29] и «Йомиури» право-консервативного уклона [30].

Три статьи были подвергнуты сплошному аннотированию на предмет ЛСО между элементарными дискурсивными единицами (ЭДЕ [4]) консенсусным принципом (без выставления различающихся оценок) на основе существующих аннотационных методик [20], [22]. Мы исходим из общего представления ЛСО как о двойственно ориентированной структуре, допускающей либо наличие ядра и спутника, либо двух ядер [19]. Соотношение между этими типами и синтаксическим подчинением либо сочинением, при бесспорном наличии некоторой корреляции, остаётся необязательным в силу функционального, а не формального понимания связи. Ядро в нашем понимании составляет центр сообщения, удаление которого меняет его общую направленность, а спутник выполняет некую роль относительно ядра, усиливающую, ограничивающую или иначе модифицирующую его эффект. Формулировка этой роли, собственно, и прописывается в определении каждого конкретного типа ЛСО, что выходит далеко за рамки настоящей работы. В аннотационных схемах (Приложение 1) отношение от спутника к ядру отображается стрелкой (←), взаимные связи между равноправными ядрами обозначаются ненаправленными косыми скобками (/ \).

В целях компактного графического отражения связи в аннотации представлены в обобщённой таксономии, включающей в зоне обусловленности: Причинность (Причина для объективных событий, Повод для действий, Мотивация для побуждений, Обоснование для суждений), Условность, Уступительность (для условных контекстов) и Противительность (понимаемую как фактивную разновидность Уступительности), в зоне слабых логических связей двухъядерные отношения Соединения, Сопоставления, Сравнения, Дизъюнкции и направленные Присоединения (с аккумуляцией), Замещения и Тождества (Переформулировка, Обобщение, мереологические отношения Генерализации/ Обобщения и Детализации / Экземплификации); выделяются и дискурсивные отношения, связанные с топиком и фокусом (Тема-рема, Смена темы, Уточнение, Разработка), по этой таксономии см. [5]. Ниже мы приводим основные теоретические и практические соображения, вынесенные нами из этого исследовательского начинания, касающиеся как особенностей изученного объекта, так и некоторых методологических моментов.

2. К вопросу о форме репрезентации структуры связей: строится ли дерево?

В современной прикладной лингвистике, особенно заточенной на практические задачи автоматической обработки текстов – перевод или извлечение заданной полезной информации (т.н. опинион-майнинг) – структура текста как дерева стала аксиоматической, хотя дискуссии о подборе адекватных методов репрезентации наличного материала для такого отображения, судя по всему, пока далеки от однозначных выводов [14]. Используется древесная структура и в отечественном анализе текста [1], хотя подчас её интерпретация получает довольно метафорические обертоны [10].

В самом деле, коль скоро синтаксическая структура предложения, пусть и не без некоторых затруднений, может быть представлена в виде дерева [7], естественным кажется экстраполировать этот принцип на текстовый уровень. Во всяком случае если ориентироваться на роль речи как проводника информационного обмена и интенций говорящего в обществе, то всякий доступный для цельного обозрения текст должен иметь свою центральную цель, к которой должны быть «подвязаны» его части. В редакционной статье это особо важно, покуда она по своей сути представляет собой мощный инструмент формирования общественного мнения, а также (если теперь обратиться к когнитивной стороне функционирования языка) формулирования точки зрения коллектива редакции на ту или иную актуальную общественную проблему.

В японской риторике и стилистике бытует представление о «правильном», идеальном порядке изложения *kishootenketsu* (起承転結), исторически заимствованном из структуры китайского классического стиха [28], которая, впрочем, сама интерпретируется довольно свободно [17]. Это понятие, схожее с «супраструктурой» (в терминах Т. ван Дейка), напоминает такой особый структурный пласт текста, как порядок его частей или разделов с (более или менее) фиксированными функциями, который обычно выделяется параллельно ЛСО [23], [24]. В этом смысле возможно выделение таких частей в статьях, но это мало привязано к связям внутри них и не отменяет совершенно очевидных связей поверх структуры; следовательно, мы исходим из того, что ЛСО, формируя единую структуру текста, не обязаны строго следовать этой «супраструктурной» разбивке, которую, безусловно, можно выделить во всех исследованных материалах. Хотя, несколько забегаая вперёд, можно отметить между ними некоторый баланс, когда один тип структуры возмещает не слишком очевидные элементы другой. Типичный пример – «провисание» логической структуры между окончанием вводной части и переходом к основной, когда читатель, даже не находя непосредственной связи между примыкающими ЭДЕ, тем не менее не ощущает текст как бессвязный, двигаясь на поводу у конвенции, по которой вслед за лидом традиционно освещается бэкграунд; с другой стороны, в этом ему помогают ещё и ясные референциальные связи.

А. Первое, на что невозможно не обратить внимание, анализируя японскую передовицу, – это структура и значение заголовка [6]. В отличие от устоявшихся норм в других лингвокультурах, в японской и новостной, и аналитической статье заголовок по сути должен повторять структуру статьи. Во всех трёх материалах он отчётливо делится на три части:

Факты	японо-американская ФТА	«теневой кабинет» КДПЯ	суд над Пол Потом
Оценка	вывеска рухнула	нужны убедительные меры	из жестокой истории
Вывод	жалкое зрелище	но предъявят ли их	извлечём уроки

Оговоримся, что «Вывод» может носить как эмоционально-оценочный, так и модально-оценочный, и побудительный характер. Во всех случаях это соответствует максимальной степени сжатия синопсиса статьи. Случайно ли это сжатие чем-то напоминает максимально минималистичный жанр японского трёхстишия хайку? Вот ещё одна аналогия с поэзией в нашей работе.

В обозначенном смысле, если считать заголовок частью текста, то на его уровне возникает верхний узел в дереве, соответствующий ЛСО Детализации между синопсисом и его раскрытием в статье. При этом радикально исключить заголовок из структуры не слишком получается, а часто

даже необходимо линейно расположить его до лида по референциальным соображениям: так и в лиде 2.1. (материал 2, здесь и далее см. приложение), и в 3.1. (материал 3) начисто отсутствует упоминание, о какой партии / о суде над кем вообще идёт речь (в обоих случаях такое упоминание появляется лишь со второго абзаца).

Статус вводного абзаца (лида) чуть менее однозначен, см. [26]. Разнится его длина – от 3 ЭДЕ в материале 3 до 12 в материале 1, и, соответственно, содержание (в материалах 1 и 2 там сразу даётся первая фактическая начинка, в 3-м к общей оценке добавляется обобщение, претендующее на статус аксиомы, «внешнего» фундаментального принципа). Однако во всех трёх случаях и между ним и остальной статьёй так же, как и в описанной комбинации с заголовком, речь идёт об узле с ЛСО Детализации. На практическое значение этой связи указывает содержание лидов: везде в них основная мысль статьи даётся в более полном виде, в частности, появляются равноправные (ЛСО Соединения) отрезки (как 2.1.4-5; эти послы подробнее раскрываются и далее в статье), одним из которых в заголовке авторам пришлось пожертвовать, чтобы уложиться в его более жёсткие лимиты.

Получается, что между заголовком в случае, если он включается в текст, и лидом уже возникает отношение Детализации, от узла которого (то есть от суммы обоих релятов, раскрывающих друг друга) ко всему остающемуся «телу» статьи направляется новое ЛСО Детализации. Эта структура чисто эстетически, да и графически, удовлетворяет нас куда меньше – не говоря о тех связях между отдельными компонентами комплексного релята «остальной текст», которые она при таком отображении игнорирует (об этом ещё пойдёт речь ниже).

Дальше начинается тот уровень, где у древесной структуры в исследованном материале, пожалуй, имеются самые крупные проблемы. Обозначим его обобщённо как взаимодействие в целом крупных релятов. Собственно, на уровне абзаца, какой редко превосходят иллюстрации в научных работах по построению дискурсивных деревьев [18], проблем именно с интерпретацией связей у нас возникло гораздо меньше (на возникших вопросах и решениях мы остановимся ниже). А вот начиная с «надпараграфного» уровня чёткой репрезентации мешают две основные загвоздки: границы и размеры единиц и трактовка связей между ними. На «рыхлость» обоих параметров указывается в литературе, в частности, отмечается, что параграфы упорядочены в японском менее чётко, чем в английском [15].

В идеале едиными релятами примерно одного уровня должны были бы быть типографски выделенные абзацы текста. Однако это так далеко не всегда. Так, в 1.5.1. фактически в одной ЭДЕ суммируется содержание предыдущего изложения вопроса в 1.2-1.4, что меньше даже одного предложения! Получается, здесь мы вновь, только на более высоком уровне, попадаем в те же «бутылочные горлышки» трактовки известных из синтаксиса предложения присловного vs. клаузуального типов присоединения, но на этот раз уже в прагматическом преломлении.

Иногда этот вопрос принимает обратный вид: например, ЛСО Сопоставления (по принципу «А = как мы думали, Б = а как на самом деле») между 2.5. и 2.6. отчётливо прослеживается по границе, но какова точно длина релятов, которые она соединяет? Вопрос тем сложнее, чем дальше распространяются единицы, которые объединяет эта ЛСО. А от этого зависит, какие отрезки будут вершинами, что войдут в конечный узел Детализации с лидом 2.1. и потом обобщением в 2.13-15. Вообще видно, что чем выше узел соединения, тем сложнее с уверенностью сказать, что он охватывает. Если в синтаксисе предложения на протяжении всего отрезка, контролируемого некой единицей, наблюдается выполнение неких критериев (скажем, согласование, подчинение возвратных местоимений и прочее), то в дискурсивных единицах, выделяемых по функциональному признаку, эти закономерности проявляются слабее и тестировать их сложнее. Вероятно, имеет смысл учитывать и объективную невозможность для читателя (в отличие от уровня предложения) «держать в голове» всю полноту разрастающихся отрезков. Во всяком случае, сомнение вызывает то, что всё их содержание способно фигурировать в активированной зоне внимания. Что с линейным продвижением речи идёт последовательная дефокусировка отдаляющегося материала, видно уже из того, как, чтобы вновь вводить его, используются специальные референциальные приёмы, см. [11].

Сложность отчасти состоит в том, что в публицистических статьях, в отличие, скажем, от научных, не принята эксплицитная дискурсивная разметка, которая позволяла бы говорить именно о такой фрагментации. Кроме интуитивно отмечаемой читателем смены курса повествования с окончанием лида можно говорить лишь об относительно чётко прослеживаемом принципе безмаркерного введения экскурсов и пояснений, образующих «петли» в структуре. Правда, отсутствие чёткой разметки может приводить к многовариантности восприятия такого перехода, например, вхождения в экскурс начиная с абзаца 2.5 или 2.6. Сходная проблема обнаруживается при линейном восприятии перехода от 2.12 к 2.13, который поначалу воспринимается как ЛСО Замечание, пока чуть позже не выясняется принадлежность их к разным укрупнённым блокам, более того, относящимся к разным референтным общностям: ведь начиная с 2.13 речь начинает идти уже не о конкретной партии, а о всей оппозиции в целом – о чём сигнализируется косвенно лишь в 2.14.4, а эксплицитно лишь в 2.15.1-2!

Что касается трактовки связей, то они тоже не то чтобы ровно распределяются по всем узлам связей или характерны в большей или меньшей степени для каждого конкретного текста. Она может варьироваться и между соединёнными узлами. Так, ясно, что содержащий итоговую позитивную оценку состоявшегося трибунала лид 3.1. вступает в ЛСО Детализация с отрезком, имеющим аналогичную оценку в своей вершине – 3.8.5 *igi-ga ookii* = значение велико, с дальнейшей разработкой до 3.9.8. Внутри чётко прослеживается маркированная коннектором *shikashi* ЛСО Противительность между блоками с негативной и (пересиливающей-таки её, как и нужно в этом типе связи) позитивной оценкой событий соответственно в 3.5–3.7 и 3.8–3.9. Менее тривиален вопрос, как представить связи этой части с предшествующими фрагментами, где после констатирующего абзаца 3.2 о факте завершения суда следует фоновая информация о злодеяниях полпотовцев в 3.3–3.4. Если допустить присловные, а не только межклаузальные связи, то исторический экскурс в 3.3–3.4 можно представить и как Уточнение ко всему блоку 3.2, и как Повод для описываемого в 3.2.2 события – осуществления суда над «красными кхмерами», и как Детализацию актанта этого же предиката – *tairyoo-gyakusatsu* = массовый геноцид. Но во втором случае из-за линейного порядка подчинения частей будет наблюдаться перекрещение ветвей дерева ЛСО, какого, кстати, не было бы в тексте на языке, допускающем правое ветвление, например, русском. При любом решении, однако, наиболее уязвимо выглядит переход к 3.5, где мы видим нечто вроде ЛСО Флэшбека [27, с. 51] – приём, характерный в большей степени для нарративных, но куда меньше для аналитических текстов. Конечно, в рамках нашей работы мы можем ad hoc причислить эту связь и к разряду Разработка, но суть проблемы это не особенно проясняет. Более того, оказывается, что и внутри отрезка-рассказа о трудностях суда используется тот же нарративный принцип соединения событий ЛСО Последовательность, представляющий собой вид ЛСО Соединение.

Заслуживает особого внимания статус конечных фрагментов статей. В той или иной степени в них прорабатывается блок «выхода за пределы темы», в научных статьях примерно соответствующий «оценке теоретической значимости результатов и формулировке задач на будущее». Наиболее ярко это проявляется в Материале 2, где 2.13-15 входят в ЛСО Обобщения со всем предшествующим материалом так, что узел этот оказывается выше даже самого заголовка, то есть в тексте говорится о большем, чем свидетельствует заголовок! В Материале 1 элемент такого обобщения проявляется в абзаце 1.9, который, однако, привязывается к общей теме в 1.10. В материале 3 введение общего контекста происходит на более низком уровне (сопоставительные связи с примерами различных международных трибуналов внутри структуры 3.8-9), но «дополнительный контекст» всё же возникает на уровне введения отсылки к японским усилиям на протяжении 3.10. Как вариант репрезентации, она могла бы быть довольно неплотно привязана к общей структуре посредством ЛСО Уточнения (в инициальной позиции допустимо введение маркеров смены темы *chinamini, tokorode*), после чего идёт общий заключительный пассаж 3.11. Общее для таких «эндшпилевых» фрагментов – их нахождение «за тактовой чертой», после озвученного центрального побуждения текста, хотя в случае 3.11 возможно надстроить структуру так, чтобы верхушкой дерева оказались буквально заключительные ЭДЕ 3.11.3-4. Учитывая то, что из них 3.11.3 буквально воспроизводит материал заголовка, мы в конце концов остановились именно на таком варианте репрезентации.

Б. Неоднозначность выявляется и относительно порядка «подсоединения» связей. Например, если возможно признать, что отрезок 1.1. вступает в ЛСО Детализация с оставшейся частью текста 1.2-1.10, то ничуть не менее логичным (с точки зрения адекватности наличному материалу, а не решения задачи построения дерева без пересекающихся ветвей) было бы выделить и ЛСО Детализация между отрезками внутри абзаца-лида и частями дальнейшего текста, в частности, предложением 1.1.5-8 и отрезком 1.2-1.4. В пользу именно такого деления говорит возможность внедрения маркера Экскурса *mottomo* в инициальную позицию в 1.2.1; зона действия его тогда бы заканчивалась на последнем предложении абзаца 1.4., но никак не в конце всего текста, что было бы контринтуитивно, хотя и следовало бы из первого варианта разбивки. Ещё один аргумент, не прослеживаемый на структурном уровне, – дословное воспроизведение элементов лида, например, численных показателей 1.1.5а с добавленной авторизацией в 1.3.9. Аналогично каждая из уже упомянутых линий (фактически авторских требований) в 2.1.4-5 будет раздельно разрабатываться на протяжении групп абзацев, связанных изоморфно – ЛСО Следования.

Вообще, пожалуй, с уверенностью можно говорить лишь о том, что, нарастая, общий «ствол» даже при некоторой «сучковатости» в итоге заканчивается ЛСО с ядром в той побудительной части, которая составляет основной посыл статьи. Вершиной тогда будет центральный посыл, содержащийся в текстах материалов соответственно в 1.8.6., связанных равноправным отношением 2.8.3 и 2.12.2, а также 3.11.2-3. Приведём ещё несколько примеров: 1.8 и 1.9 связаны между собой как Генерализация – переход к более общему контексту; но таковой нужен лишь для того, чтобы подтвердить тезис в 1.8.6., к обоснованию которого подходит. То же происходит и при переходе от лида к 1.2. – хотя понятно, что автор рано или поздно выведет на подтверждение всего программного абзаца: такая тактика довольно распространена именно в статьях (поэтому эта стратегия обходится без специфических маркеров), но в длинном устном высказывании было бы всё же естественнее использовать, например, *mottomo* (то есть, сами средства маркирования существуют). Иногда интуитивно логичным кажется строить и множественные узлы, например, параллельно с Бэкграундом выделять и Продолжение разработки, чтобы запрограммировать возвращение внимания к основному событию, как в 2.2 – 2.3 – 2.4. Такой «рисунок» структуры уже в строгом смысле представляет собой не просто дерево, а петлю, во всяком случае, дупло, в котором помещается аргументация достаточно важная, чтобы ради неё стоило городить такие сложные и «долгоиграющие» конструкции.

В литературе встречается спирально-кольцевая «восточная модель дискурса» [16], когда мысль как на виниловом проигрывателе проходит несколько раз разные серии аргументации, прежде чем приблизиться, «собрать» их все в конечном выводе. В структуре ЛСО это отобразить сложно, но наличие «петель» видно в «отклонениях и возвращениях» дважды на протяжении всего 10 абзацев: 1.7. и 1.9. оказываются внешне не связаны со своими предшественниками 1.6. и 1.8., выполняя роль добавлений, усилительных иллюстраций к 1.8. и 1.10 соответственно (в обоих случаях эксплицитно помеченных *sarani*), прямо внутрь структуры которых «вшивается» подвязка к предыдущему контексту. Срыв контекста может в таких случаях размечаться практикуемым в аннотациях дискурсивным ЛСО Смена Темы, но правильнее было бы оставить их привязанными к следующим веткам с «присловным» вариантом внедрения, который будет носить характер Тождества-переформулировки. Примечательно, что (хотя тут, конечно, велик фактор случайности) наиболее «ориенталистским», традиционалистским оказывается строение статьи не у кого иного как у левацкой «Асахи».

В. Также на фоне упомянутого ослабления значимости ЛСО на верхних уровнях цельность текста с точки зрения внимания читателя, видимо, поддерживается не сугубо локальными связями («затмевающими» ЛСО), но в большей степени (чем на микроуровне) иными элементами структуры, нежели ЛСО (о таких параллельных семантических структурах см. [12]).

В первую очередь это относится к тематическим цепочкам, где, например, наблюдаются однотипные методы обращения с референциальными указателями. Это уже не ЛСО, а параллельный набор средств когезии, взаимодействующий с ними [11], но не определяющий и тем более не заменяющий их. В тексте наблюдаются тематические блоки, размеченные вводом новых топики в на-

чале типографски выделенных параграфов. Сам по себе заявляемый в начале абзаца топик может, безусловно, служить маркером смены темы, выделяемого как ЛСО рядом методик. Входит ли это отношение в число тех функций, из которых собирается дерево? Как видим мы, его статус иной – относящийся к так называемым секвенциональным отношениям [21], касающимся лишь связи двух последовательных единиц. Допустимо было бы представить такие отношения как соединение (на дискурсивном уровне, см. [3]) последовательных обширных отрезков дискурса. Но сигнализировать о том, соединяются ли таким образом предшествующий отрезок с начинающимся, или что-то ещё, они не могут. Так, постулируемые топики начинают абзацы 3.3., 3.5. и 3.10, но если между первыми двумя и можно проследить порядок раскрытия терминов, последовательно вводимых и в вводной части, и в заголовке, то разделить текст по этому критерию на три части уже точно нельзя.

Помимо задающей «ритм» в тексте последовательной замены топика сигнализирует структуру также и параллелизм определённых показателей, например, вероятностных суждений с предостерегающим оттенком, пусть даже по-разному оформленных см. 2.5.3, 2.8-3, 2.12-2, 2.14-4 (выделены в аннотации двойным подчёркиванием). Соответственно, они выделяют довольно продолжительные отрезки по определённым тематическим блокам, например, 2.9-2.12, 2.13-2.15.

Далее, важны лексические связи «сквозь» синтаксическую структуру, например, повторы опорных слов, отражающие ключевые концепты, скажем, *gyakusatsu* = *геноцид* в материале 3 или т.н. «референциальные цепочки» [2] в материале 2 (2.4.7 – 2.5.2-3), где речь о статусе партии внутри оппозиционного лагеря). Создавая референциальную сетку текста, они обеспечивают выделяемый в литературе идеациональный (внеязыковой) уровень связности.

Весьма недвусмысленно, куда куда речь идёт об идейных, тенденциозных в истинном смысле этого слова текстах, эти «сквозные» структуры связаны с фактором оценочности. Как показывают наши наблюдения, оценка или оценки автора создают «вторую», скрытую структуру, ломающую абзацы, как, например, в переходе 1.4-1.5. Оценки редко бывают выделены среди фактов синтаксически, что позволяет скрывать их в пресуппозиции и тем самым протаскивать без повышенного сопротивления читателя (которое было бы тем выше, чем чётче автор бы анонсировал свою однозначную точку зрения). Тем ярче потом за нагнетанием просматривается суммирующая оценка.

Наиболее расхожий способ такого «протаскивания» пресуппозиций в текст – операторы над недоказанной пропозицией. В случае 1.5.1 такой пропозицией становится оценочно-интерпретационная формулировка всего изложения «бэкграунда». В 1.8.5-6 (об этом контексте речь пойдёт более подробно чуть далее) вслед за характеристикой существующего положения говорится о средстве исправить «ошибку суждения», при этом сама цель такая эксплицитно не провозглашается, не говоря уже о том, что ошибка называется таковой не здесь, а много раньше. Аналогично в 2.2.7 ничем не подкреплённая оценка («сложная ситуация в партии») появляется в рематической группе спутника в ЛСО Цели, и лишь потом, в 2.4.6-7, раскрывается фактическая подоплёка такой оценки (сокращение парламентской фракции, проигрыш другим оппозиционерам). В 2.14.3. обобщающая (опять таки не эксплицитно!) характеристика партии как «неспособной» ставится под условный оператор. Не менее искусно действуют авторы, вводя в синтаксически подчинённом положении «идеи международного права» в 3.1.4 как обобщение материала 3.1.1-3, хотя эта операция нигде эксплицитно не проговаривается. Никак не эксплицируется отношение тождества между 3.8.2-3 и квалифицирующего их 3.8.4, которое сразу «подкладывается» под действие оператора оценки в 3.8.5. Так, шаг за шагом, за счёт повторений и наслоений хитро вводимых утверждений снимается сопротивление суждениям, которые при этом могут оставаться полностью или частично без строгих доказательств.

В случае наиболее резкой характеристики действий правительства как «пустого пиара» в 1.8.3. авторы проявляют недюжинную изощрённость, чтобы как следует «запаковать» свою оценку. Для этого реверсируется целый фрагмент со связью Присоединения (1.7.), вопреки обыкновениям начинающий играть «вперёд», а не «назад». Это уже изрядно отвлекает читателя, создавая немалое препятствие для линейного восприятия текста, но ещё и заглубляет оценку под оператор когнитивной условности *tosureba* = *если допустить, что*, что позволяет «экстренно затормозить» перед, тем не менее, жесточайшим оценочным 1.8.4. *akireru shika nai* = *жалкое зрелище, ничего не скажешь*,

которое, будучи вынесено в заголовок, оставляет в итоге минимум экивоков от этой авторской политкорректности. Тем не менее, авторы и тут находят способ дополнительно «подмазать» эффект, который получил бы такой весомый вердикт в конце абзаца (и очевидно, в силу этого с тем большей вероятностью в положении его структурной вершины), и надстраивают ещё один этаж с побудительными 1.8.5-6, к ядру которых 1.8.4. оказывается в положении спутника в ЛСО Основания. Все эти ужимки, конечно, оставляют ощущение некоторой двойственности и возможно даже нерешительности, но зато показывают, насколько значительную роль в обработке и подаче смысла играют не только выбор лексических средств, но и игра со структурой.

Упомянутые структурные факторы микроуровня не только следуют теоретическим построениям о культурно-специфическом строении текстов, но и лежат в русле тезисов об акциональной [21] или интенциональной [13] структуре текста. Учитывая такие явления, на нашем материале мы предприняли попытку также выстроить альтернативную репрезентацию такой структуры «поверх», или «поперёк» дерева ЛСО. Эта схема тоже напоминает дерево, но перевёрнутое, где отражённые в заголовке упомянутые пласты (или «слои») повествования Факт – Оценка – Вывод становятся «корнями» и «прорастают» в отдельные элементы изложения, частично более мелкие, чем ЭДЕ (вплоть до отдельных лексических единиц), отражающие соответственно фактологический, оценочный или побудительный уровни. Прочие логические связи (прежде всего, мереологические и каузальные отношения) выступают здесь как подчинённые элементы. Получаемый «трёхмерный», «панорамный» вид текста подтверждает приведённые выше соображения о возможности множественной репрезентации связей между отрезками текста уже в силу того, как вскрываются связи между составляющими единый пласт. Третьим измерением становится как раз упомянутая более общая супраструктура текста, представленная кластерами (несколько предложений, объединённых одной темой или коммуникативной целью), причём кластер необязательно включает в себя один абзац, а может и разбиваться на подкластеры.

Сложность такого подхода, при всей его перспективности с точки зрения анализа текстового функционала, заключается в зыбкости критериев определения пластов. В то время как саму трехслойную структуру в нашем маленьком исследовательском коллективе никто не оспаривал, по наполнению заявленных категорий мнения разошлись. Речь идёт не просто о формулировке «линейки» исходных модальных категорий, но о базовом подходе к интерпретации текста, степень глубины отражения авторских интенций в которой по большому счёту в значительной степени принимается конкретным исследователем произвольно, сообразно с его представлениями и целями. Наиболее яркие примеры – возможность «вчитать» побудительный компонент (Вывод) в деонтические (а не только волитивные) предикаты; влияние стилистической окрашенности эпитетов или даже грамматических форм на переход отрезка из фактологической зоны в оценочную. Найти сколь-нибудь окончательный ответ на эти вопросы выходит далеко за рамки настоящей работы, поэтому мы ограничиваемся обозначением в Приложениях 2 и 3 чернового варианта графического отображения сказанного для одного из трёх исследованных текстов. «Факты» выделены в нём синим цветом, «Оценка» – оранжевым, «Вывод» – серым. Базовые, или корневые, части выделены наиболее ярким цветом, подчинённые им – от наиболее светлого к тёмному. «Кластеры» отделены друг от друга сплошной чертой, «подкластеры» – пунктиром.

3. О роли и месте коннектора как маркера ЛСО

По сравнению с другими типами текстов, газету нельзя назвать особенно богатой коннекторами: в статье «Асахи» их насчиталось 31, «Йомиури» – 26, в «Майнити» всего 5. Это в целом больше, чем в художественном тексте, но меньше, чем в устном дискурсе, особенно экспозитивном и подготовленном. Отчасти это объясняется особенностью газетного материала как такового, хотя, как видно из приведённых цифр, обнаруживаются и различия между изданиями, связанные с идеалом большей или меньшей «разжёванности» материала для публики. Степень факультативности коннектора зависит и от семантической зоны. Так, Противительность не остаётся неотмеченной в случае полномасштабного столкновения пропозиций. А в случае инсинуирования элемента по-

маркер причинности *kara* практически не используется (во всём материале лишь однажды, и то в относительно редкой роли маркера Повода – в 3.3.2-1a), видимо, играет роль фактор своеобразного этикета, когда читателя не держат совсем за простофилю, которому нужно эксплицитно, «на пальцах», объяснять причинно-следственные связи. То же можно сказать о конвербах на *-tewa*, обычно трактуемых как разновидность условности, но самих могущих считаться таковыми лишь условно, покуда, в условиях фактивной P1 (то есть, невыполнении основного условия условной связи) с прагматической точки зрения эксплицируют ЛСО Основания суждения или Разработки, см. пример ниже с 2.1.1-2.

С этим связана сохраняющаяся неоднозначность трактовок связей. Таксономия их по-прежнему вызывает споры в основном в местах наложения поверхностных логических функций с глубинными логическими [8] = например, присоединение или следование в верхнем узле параграфа 1.2. В данной работе в решении таких проблем мы руководствуемся задачей наиболее точно отразить в своём решении структуру текста. Так, выбирая определение для связи между релятами 2.1.2-1 и 2.1.4-5, мы учитываем роль вводного абзаца как сжатого «слежка» всей статьи и поэтому постулируем связь как Замещение (вместо принятых в партии мер по созданию теневого кабинета нужно проводить такую-то и такую-то политику), так как именно такова в целом будет направленность обсуждения вопроса в дальнейших абзацах. Хотя, взятый в изоляции, абзац подходил бы и под ЛСО Обоснование (суждение «недостаточно» выносится, так как нужно проводить иную политику), и Разработка (что как бы отвязало бы ощущение недостаточности принимаемых мер от их «идеального» наполнения), и Экспликация (возник бы обратный эффект, жёстко детерминирующий с точки зрения автора возможные линии поведения партии). Выделять параллельные элементы необходимо, так как к ним может «крепиться» присловно оформленный элемент, меняющий смысловой рисунок фрагмента.

Характерным для аннотированных статей было крайне малое количество ЛСО Разработки (*elaboration*), даже в сравнении с художественной прозой. Нельзя, конечно, исключать и того, что эта категория несколько преувеличенно используется в работах по репрезентации [14], из-за чего примеры порой выглядят немного подогнанными под цель выйти на безупречное дерево. Не исключено также, что этот тип связи, как и некоторые другие, «расщепляются» под воздействием радикально функционалистской направленности анализа, о чём следующий раздел.

4. Об эффектах последовательного функционального подхода

Такой подход диктует отказ от довлеющего синтаксического фактора. Вообще, как уже было сказано, разделение текста на слои по коммуникативному заданию, по прагматической направленности каждого фрагмента высказывания важно для того, чтобы конечная структура всего текста повторяла, пусть с ответвлениями, пускай не прямо, триаду «факт» – «оценка» – «побуждение». Иначе всё сказанное теряет прагматический смысл. В практической плоскости это довольно сильно меняет картину на микроуровне анализа. Главный эффект – дробление отрезков в любом месте, где можно нащупать разграничение характера высказывания и его прагматической направленности. Это касается даже нерестриктивных придаточных определительных, лексический материал которых соответствует разным речевым актам: Констатация с Характеристикой, Характеристика – с Побуждением. См., например, такой случай в 3.1.1-2, где изложение фактического материала и деонтическое суждение формируют ЛСО Мотивации «поверх» синтаксической структуры:

3.1¹ 人道に対する罪や組織的な虐殺に関与した ㄱ

² 政治指導者は処罰されなければならない。мотивация ←ㄱ

Оценка коммуникативной установки, прагматического «меседжа» единиц означает примат трансформационного критерия. Так, возможность выделения Зачина в устной речи с разбивкой через иллокутивно-противопоставительное *ga* в 1.6.5-7 становится поводом отделить ЭДЕ с глубинным экзистенциальным глаголом в ассерции. Так же ЭДЕ 1.1-4 признаётся уточняющей, поскольку предполагает возможность парафраза しかも、それが表面化したのが初めてではない。

Обратим внимание, что естественность внедрения коннектора *shikamo* указывает на возможность трактовки ЛСО здесь не только как Уточнения, но и как Аккумуляции – частного случая Присоединения с эффектом укрепления аргументативной силы ядра [9] (здесь определимой по оценочной окраске аффикса *-buri* в 1.1-3). В данном случае смысловая вершина ЭДЕ не совпадает с синтаксической (глаголом *hyoomenka-shita*), а приходится на обстоятельство – наречие *mata* (как восстановлено в предложенном парафразе):

- 1.1¹ 安倍政権下で уточнение ㄱ
 2² 2年前に発効した ← ㄱ уточнение ㄱ
 3³ 日米貿易協定の「看板倒れ」ぶりが、 ← ㄱ ← ㄱ
 4⁴ また表面化した。 уточнение ㄱ

Здесь это особенно важно с точки зрения строения всего текста, так как именно эта локальная вершина получает разработку в позднейшей вставке насчёт предыдущего выступления газеты на эту тему. Недостаточно убедительно увязываемое с одним лишь своим окружением, этот смысловой «эксклав» мог бы составить альтернативный узел структуры с ЭДЕ 1.1-4, ЛСО Детализация. Данный пример предоставляет дополнительный аргумент в пользу репрезентации структуры редакционной статьи в виде более сложном, нежели единообразная древесная схема.

Немного напоминающий проблему статуса Иерусалима вопрос о том, куда отнести пограничный, но узловый лексический материал (как, например, «японо-американское ЗСТ» в 1.1.-2/3), несколько теряет в своей остроте, если принять возможность эллипсиса и значимых нулей (своего рода дискурсивных PRO) между соположенными ЭДЕ. В этом смысле уравниваются различные речевые варианты коннекторов – с анафорическим *sore* и без него (P1 *ni to kakawarazu* P2 = P1. *Sore ni to kakawarazu* P2 и т.п.). Становится неважно, где именно проводить границу в случаях типа 2.1.1-2, когда две ЭДЕ держатся как бы на (так или иначе принадлежащем обоим ЭДЕ в той или иной ипостаси) «шарнире» служебного существительного:

- 2.1¹ 「次の内閣」の顔ぶれを決めただけでは、 ㄱ
 2² 物足りない。 условие ← ㄱ
 2.1¹ 「次の内閣」の顔ぶれを決めた ㄱ
 2² [それだけでは]、物足りない。 условие ← ㄱ

Ср. аналогичную ситуацию с возможными реализациями маркера ЛСО Повода *nitaishite* / *sorenitaishite* в 2.13.2-3.

Обозначенный нами подход, с другой стороны, позволяет и разрешить некоторые сложности разметки структуры в условиях левого распространения предложения в японском языке, из-за которой каждый новый распространитель отодвигает вправо рамку конечного сказуемого, образуя разрывные последовательности (об этой проблеме мы уже рассуждали в [8]). Если отвлечься от «матрёшечной» структуры предложения и предложить для такого рода мощно распространённых конструкторов структуру с ЛСО Тождества: Экспликации, то по крайней мере в экспозитивных пассажах структура «разгладится», см. применение такого приёма в 1.2.1-5, 2.3.1-3, 3.3.1-3.

С другой стороны, принятие трансформационного критерия для соединительных связей, наоборот, приводит к возникновению разрывных или пересекающихся ЭДЕ, притом что оба элемента могут, например, иметь одну тему. Такие решения (приравнивающие конъюнктор к коннектору) мы склонны принимать в тех случаях, где устанавливать отдельную ЛСО для «эксклава» кажется неразумным, например, где явно отсутствуют элементы экспликации или противопоставление тематической и рематической части, см., напр., 2.4.1(a)-4.

В иных случаях опора на строго смысловые связи мало что даёт для упрощения структуры дерева или даже не позволяет полностью отказаться от альтернативного, более синтаксически укоренённого варианта (в примере ниже это «подвесило» бы темпоральный коннектор *-go* в 1.2.2a); но

их введение предлагает более осмысленные трактовки иных связей. Так, в 1.2.4. на двустороннем уровне не слишком хорошо объяснимо в качестве Уточнения к 1.2.2. о подписании соглашения, которое и так очевидно двустороннее; однако если ввести субститутивное отношение к 1.2.2а (после того как США вышли из ТПП), то его место выглядит очень даже оправданным:

1.2	¹ 日米貿易協定は	тождество: экспликация \	
	² 米国が		
	³ トランプ政権下で	ТЕМП / причина ㄣ	
	^{2a} 環太平洋経済連携協定 (TPP) から抜けた後、	← ㄣ	
	⁴ 二国間で	уточнение ㄣ	замещение ←
	⁵ 結ばれた。	←	ТЕМП / повод ← /

Такие примеры показывают, насколько «лишние» элементы в тексте должны указывать исследователю о возможности запроектированной для них другой роли (см. выше в рассуждениях о факультативности коннектора особенно в газетном тексте).

В ситуации если не оппозиции, то по меньшей мере разнонаправленности формально-синтаксических и прагматически ориентируемых логико-семантических критериев встаёт вопрос о той границе, до которой можно, что называется, растягивать (push the envelope) это противостояние. В исследованном материале есть случаи, когда радикальное следование прагматико-ориентированному подходу ставит под вопрос не только формальную организацию предложения, но и принятую таксономию самих ЛСО. Такова ситуация в абзаце 2.5., где альтернативной трактовкой ЛСО Условия может считаться (обратно направленное обоснование) Основание, с сообразной переориентацией верхней ЛСО из Мотивации в Тождество / Детализация подтипа актуализирующей Переформулировки, см. варианты «до» (чёрным шрифтом) и «после» (серым):

2.5	¹ 党の土台から立て直さなければ、	усл. ㄣ	← ㄣ . причина ← ㄣ
	² 政権交代どころか、	аккумуляция ㄣ	
	³ 野党第1党の座を脅かされかねない。	← ㄣ ← ㄣ	ㄣ ㄣ
	⁴ 政策を磨き、	\ причина ←	
	⁵ 粘り強く理解を求めていくことが不可欠だ。	/	детализация ㄣ

Совершенно идентичный приём используют авторы той же статьи в паре 2.14.3-4, где ЛСО Условия может прочитываться и как Основание для предсказания о потере тонуса политической системой при неспособности главной оппозиционной силы выполнять свои функции. Думается, окончательный ответ на этот вопрос связан с укоренённостью языковых конвенций, воспринимающих условные или деонтические высказывания в проекции побудительности (см. упомянутую дискуссию о функциональных пластах текста). Проще говоря – в локусе, разграничивающем предписание в «без труда не выловишь рыбки из пруда» и его отсутствие в «не обманешь – не продашь»:

2.14	¹ 野党第1党がふがいないければ、	ㄣ	← ㄣ
	⁴ 政治は緊張感を失ってしまう。	условие? ←	причина ㄣ

Одним из следствий, так или иначе, функциональной ориентации анализа текста становится максимальная «вертикализация» связей, подбор таких трактовок, которые вскрывают интенции автора. Нередко для этого приходится обращаться к смысловому содержанию ЭДЕ, например, в 2.4.6-7, усматривая не только ЛСО Соединения (подтип Следование), но и Тождества (Переформулировка актуализирующего типа), если вообще не Причины (что, однако, было бы уместно, выделяя эту ЭДЕ для последующего обращения к ней в 2.5.2.). Аналогично в трактовке темпорального коннектора ЛСО Следования to в 2.10.4-5 логично указать ЛСО Основание, которое более выпук-

ло описывает связь между событиями и действиями героев описания. В паре 2.14.1-2 скорее, чем ЛСО тема-рема, имеет смысл указать ЛСО Основание, допустив трансформацию с коннекторами *kaга* или *naка*.

Исходя из этих соображений, мы в итоге предпочли преобразовать репрезентацию 3.1, о котором уже упоминалось раньше, чтобы показать неявную (не маркированную), но важную для всей смысловой конструкции статьи логическую операцию, пусть это и идёт вразрез с синтаксическим делением. В исходном варианте на допустимость ЛСО Основание указывает возможность внедрения между 3.1.3 и 3.1.4 коннектора *soo iu imi de* = в этом смысле:

3.1¹ 人道に対する罪² \

² 組織的な虐殺に関与した / мотивация ↘

³ 政治指導者は処罰されなければならない。←↗ ↘

⁴ 国際法の理念を体現した裁判だった。 разработка ←↗

В переработанном варианте возможно внедрение там другого коннектора – *kooshita* = *подобные*. При этом референциальный статус содержания 3.1.1-3 изменится, потеряв привязку к конкретным событиям. Поскольку в тексте он неясен, обе интерпретации допустимы (в устном дискурсе, когда сохраняется возможность обратной связи и коррекции, такая двойственность устраняется):

3.1¹ 人道に対する罪² \

² 組織的な虐殺に関与した / мотивация ↘

³ 政治指導者は処罰されなければならない。←↗ ↘

⁴ 国際法の理念を тождество: квалификация ←↗ ↘

⁵ 体現した裁判だった。 основание ←↗

В конечном итоге проведённая нами работа показывает, что чем больше в тексте вертикальных (одноядерных) связей, тем более логически, манипулятивно он выстроен – в противоположность прототипическому нарративу, где преобладает горизонтальное расширение за счёт равноправных связей Следования.

5. Общие выводы

В задаче последовательной (с рекурсивным обращением к максимально высоким уровням соединения комплексных релятов) аннотации газетных текстов мы столкнулись со значительными сложностями, связанными с нечёткостью их структуры на уровне укрупнённых блоков. Даже если «дерево» как основной каркас в редакционной статье объективно есть, то есть выстраивается автором и отслеживается адресатом, – оно не охватывает и близко всей сложности материала, который не держится на нём одном и им одним не увязывается воедино. К древесной репрезентации стоит стремиться как к наиболее прагматически «чистой», но следует и признавать «завихрения» и «отклонения» в структуре текстов, преследующих сложные прагматические цели, а кроме того, нередко связанные множественными ограничениями и хеджами перед различными слоями своей аудитории, не говоря уже об общих требованиях политкорректности.

Элементы неоднозначности в интерпретации структуры газетного текста не мешают утверждать, что она гораздо более отчётливая и жёсткая, чем в исследованных ранее образцах дискурса – пространном устном выступлении и художественном тексте. Это, определённо, связано с чёткой прагматической установкой произведения – изменить отношение читателя и даже по мере возможности воздействовать на властные структуры. Можно с большой долей уверенности предсказать, что в случае ещё более точно воздействующих на адресата произведений, таких, как административное предписание или коммерческое письмо, структура будет ещё более заточена на достижение центральной цели текста.

В ходе нашей работы был верифицирован метод контрольного внедрения эксплицитных коннекторов в подходящие слоты, что позволяет прояснить не выраженную на поверхности риторическую структуру. Оправдал себя трансформационный метод, позволяющий выявлять тонкие нюансы коммуникативной ориентации отрезков любой протяжённости.

Практика аннотирования позволила по-новому взглянуть на особенности газетного текста: малое количество и переформатирование коннекторов, преобладание вертикальных двухъядерных связей (свойственное вообще тексту с задачей активного воздействия на аудиторию, в противоположность экспрессивным жанрам), обширное использование множественных трактовок («двойное дно»), сложное, многослойное устройство смысловых, референциальных и логико-семантических связей, зачастую намеренно не афишируемых для создания нужного авторам эффекта.

Применённая и прояснённая в ходе нашего эксперимента техника дискурс-аналитического аннотирования редакционных статей – задача, теснейшим образом связанная с их аннотацией для служебных, а также учебных целей. Мы хотели бы в заключение подчеркнуть, что именно выделенные нами приёмы и направления упорядочивания информации должны ложиться в основу, среди прочего, курсов по обучению аннотированию текстов.

© Чиронов С.В., Мозебах В.А., 2023

Список литературы

1. Ананьева М. И. Дискурсивный анализ в задачах обработки естественного языка / Ананьева М. И., Кобозева М. В. Информатика, управление и системный анализ: Труды IV Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием. Т1. Тверь: Тверской государственный технический университет. 2016. С. 138-148.
2. Басс И.И. Проблемы современного японского языкознания. Лингвистика текста. СПб.: СПГУКИ, 2004. 371 с.
3. Инькова О.Ю. (ред.) Структура коннекторов и методы ее описания М.: ТОРУС ПРЕСС, 2019. 316 с.
4. Кибрик А.А. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / Кибрик А.А., Подлеская В.И. (ред.) Языки славянских культур, 2009. 736 с.
5. Литвиненко А. О. Описание структуры дискурса в рамках Теории Риторической Структуры: применение на русском материале //Труды Международного семинара «Диалог». 2001. С. 159-168.
6. Руфова, Е. С. Функциональные особенности японских газетных заголовков (на материале японской газеты "Mainichi Shimbun") / Руфова Е.С. Аргунова Т.В. Современный дискурс-анализ 4 (2018). С. 15-18.
7. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ 2001. 797 с.
8. Чиронов С.В. Опыт аннотирования коннекторов в японоязычном тексте: уроки и перспективы. Филологические науки в МГИМО. 2022. № 8(4). С. 64-88.
9. Чиронов С. В. Японские дискурс-маркеры с аккумулятивным значением. Материалы научно-методической конференции «Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания» (октябрь 2018 г.). М.: Ключ-С, 2019. С. 155-167.
10. Чудинов А. П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры / Вопросы когнитивной лингвистики 1 (2004): 91-105.
11. Chironov S.V. COHESION AND CONNECTION – JAPANESE DATA / S.V. Chironov // Russian Linguistic Bulletin. 2022. №5 (33). URL: <https://rulb.org/archive/5-33-2022-september/10.18454/RULB.2022.33.1> (дата доступа 15.11.2022).
12. De Beaugrande, Robert and Dressler, Wolfgang: Introduction to Text Linguistics. Longman, London/ New York, 1981, 270 p.
13. Grosz, Barbara and Sidner, Candace: Attention, Intentions and the Structure of Discourse Computational Linguistics. 12 (3), 1986. p. 175-204.
14. Hayashi, Katsuhiko, and Tsutomu Hirao, et al. "Empirical comparison of dependency conversions for RST discourse trees." Proceedings of the 17th annual meeting of the special interest group on discourse and dialogue. 2016. P. 128-136.
15. Hinds, John. "Contrastive rhetoric: Japanese and English." Text-Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse 3.2, 1983. P. 183-196.
16. Kaplan, Robert. "Cultural Thought Patterns in Intercultural Education", Language Learning, 16, 1966. p. 1-20.
17. Kubota, Ryuko. "A reevaluation of the uniqueness of Japanese written discourse: Implications for contrastive rhetoric." Written communication 14.4. 1997. P. 460-480.
18. Marcu, Daniel, Estibaliz Amorrortu et al. "Experiments in constructing a corpus of discourse trees." Towards Standards and Tools for Discourse Tagging. 1999. P. 48-57.
19. Mann W. C., Thompson S. A. Rhetorical structure theory: A theory of text organization. Technical Report ISI/RS87-190, ISI, Los Angeles, CA, 1987. p. 1-81.
20. Prasad, R., Dinesh, N., et al. Annotating attribution in the Penn Discourse TreeBank. In Proceedings of the COLING/ACL Workshop on Sentiment and Subjectivity in Text, 2006. P. 31-38.
21. Redeker, Gisela. Linguistic markers of discourse structure. Linguistics, 29, 1991, p. 1139-1172.
22. Reese, Brian, and Hunter, Julie et al. Reference Manual for the Analysis and Annotation of Rhetorical Structure (Version 1.0). 2007. URL: http://timeml.org/jamesp/annotation_manual.Pdf (Дата доступа 21.11.2021).

23. Schiffrin, Deborah. Discourse markers: Language, meaning, and context. In Deborah Schiffrin, Deborah Tannen, and Heidi Hamilton, eds. *The handbook of discourse analysis* 54–75. 2001. Oxford: Basil Blackwell.
24. Webber, Bonnie Lynn, and Joshi, Aravind K. “Anchoring a lexicalized tree-adjointing grammar for discourse.”, arXiv preprint [cmp-lg/190806017](https://arxiv.org/abs/1908.06017) (1998).
25. «Асахи симбун» https://www.asahi.com/articles/DA3S15270230.html?iref=pc_ss_date_article (Дата доступа 7.10.2022).
26. 市川孝 (1978) 『国語教育のための文章論概説』教育出版 (Итикава Т. Общая теория структуры предложения – для целей преподавания японского языка. Изд. Кёйку сьоппан. 236 с.
27. 金子 貴美「日本語談話関係認識のための 理論とコーパス構築」(お茶の水女子大学大学院 博士学位論文) (Канэко Т. Теория восприятия логических отношений в японском дискурсе и построение корпуса. Диссертация на степень доктора наук, ун-т Отяномидзу). 2019. 91 с.
28. 高松正毅 (2004). 「起承転結」小考. 高崎経済大学論集 (高崎経済大学経済学会) (Такамацу М. Заметки о «кисёдэнкэцу» // Записки экономического университета Такадзакки) 46 (4). Р. 115-122.
29. «Майнити», <https://mainichi.jp/articles/20221009/ddm/005/070/098000c3> (Дата доступа 20.10.2022).
30. «Йомиури» <https://www.yomiuri.co.jp/editorial/20220923-OYT1T50267/> (Дата доступа 11.11. 2022).

References

1. Anan'eva, M. I., M. V. Kobozeva. Diskursivnyĭ analiz v zadachakh obrabotki estestvennogo iazyka // *Informatika, upravlenie i sistemnyĭ analiz: Trudy IV Vserossiĭskoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh s mezhdunarodnym uchastiem. –TI–Tver'*: Tverskoi gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet. (Discourse analysis in natural language processing // Informatics, administration and system analysis – papers of IV All-Russian workshop, Tver state technical university) 2016. С. 138-148.
2. Bass, I.I. *Problemy sovremennogo iaponskogo yazykoznania. Lingvistika teksta* (Issues in contemporary Japanese linguistics. Text linguistics). St.Petersburg - SPBGUKI 2004. 371 p.
3. In'kova, O. Iu. (ed.) *Struktura konnektorov i metody ee opisaniia* (Connectors structure and methods of its description). Thorus press 2019. 316 p.
4. Kibrik, A. A., Podlesskaia, V. I. (ed.). *Rasskazy o snovideniakh: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa* (Dreams retold – Corpus study of colloquial Russian discourse). Iazyki slavianskikh kultur 2009.736 p.
5. Litvinenko, A. O. Opisanie struktury diskursa v ramkakh Teorii Ritoricheskoi Struktury: primeneniye na russkom materiale // *Trudy Mezhdunarodnogo seminarâ «Dialog»*. (Discourse structure description in the RST framework – applied to Russian. International seminar papers Dialog) 2001. p. 159-168.
6. Rufova, E.S., Argunova, T.V. Funktsional'nye osobennosti iaponskikh gazetnykh zagolovkov (na materiale iaponskoi gazety “Mainichi Shimbun”) (Functional properties of Japanese editorial article headings) // *Sovremennyy diskurs-analiz*, 2018. P. 15-18.
7. Testelec, Y.A. *Vvedenie v obshchii sintaksis*. (Introduction to general syntax) RGGU. 2001. 797 p.
8. Chironov, S.V. Opyt annotirovaniia konnektorov v iaponioiazychnom tekste: uroki i perspektivy (An essay in connector annotation in Japanese texts – lessons and prospects). *Filologicheskie nauki v MGIMO*. 2022; 8(4). P. 64-88.
9. Chironov, S.V. Iaponskie diskurs-markery s akkumulativnym znacheniem // *Materialy nauchno-metodicheskoi konferentsii «Yaponskii yazyk v vuze: aktual'nye problemy prepodavaniya» (oktyabr' 2018 g.)* (Accumulative discourse markers in Japanese. Papers of conference ‘Japanese in high school’, October 2018, Kliuch-S, 2019. p. 155-167.
10. Chudinov, A.P. Kognitivno-diskursivnoe issledovanie politicheskoi metafory (Cognitive discourse study of political metaphor) // *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* 1. 2004. P. 91-105.
11. Chironov, S.V. Cohesion and connection – Japanese data // *Russian Linguistic Bulletin*. 2022, 5 (33), <https://rulb.org/archive/5-33-2022-september/10.18454/RULB.2022.33.1> (accessed 15.11. 2022).
12. De Beaugrande, Robert and Dressler, Wolfgang. *Introduction to Text Linguistics*. Longman, London-New York, 1981, 270 p.
13. Grosz, B. J, Sidner, C.L. *Attention, Intentions and the Structure of Discourse*. 1986. Computational Linguistics. 12 (3). P. 175-204.
14. Hayashi, Katsuhiko, and Tsutomu Hirao, and Masaaki Nagata. “Empirical comparison of dependency conversions for RST discourse trees.” *Proceedings of the 17th annual meeting of the special interest group on discourse and dialogue*. 2016. P. 128-136.
15. Hinds, John. “Contrastive rhetoric: Japanese and English.” *Text-Interdisciplinary Journal for the Study of Discourse* 3.2. 1983. P. 183-196.
16. Kaplan, R. “Cultural Thought Patterns in Intercultural Education”, *Language Learning*, 16, 1966. p. 1-20.
17. Kubota, Ryuko. “A reevaluation of the uniqueness of Japanese written discourse: Implications for contrastive rhetoric.” *Written communication* 14.4. 1997. P. 460-480.
18. Marcu, Daniel, Estibaliz Amorrortu, and Magdalena Romera. “Experiments in constructing a corpus of discourse trees.” *Towards Standards and Tools for Discourse Tagging*. 1999. 48-57.
19. Mann, W. C., Thompson, S. A. *Rhetorical structure theory: A theory of text organization*. Technical Report ISI/RS87-190, ISI, Los Angeles, CA, 1987 p.1-81.
20. Prasad, R. et al. Annotating attribution in the Penn Discourse TreeBank. In *Proceedings of the COLING/ACL Workshop on Sentiment and Subjectivity in Text*, 2006. P. 31–38.
21. Redeker, G. Linguistic markers of discourse structure. *Linguistics*, 29, 1991. P. 1139-1172.
22. Reese, Brian & Hunter et al. *Reference Manual for the Analysis and Annotation of Rhetorical Structure* (Version 1.0). 2007, http://timeml.org/jamesp/annotation_manual.Pdf (accessed 21.11.2021)
23. Schiffrin, Deborah. Discourse markers: Language, meaning, and context. In Deborah Schiffrin, Deborah Tannen, and Heidi Hamilton, eds., *The handbook of discourse analysis* 54–75. 2021. Oxford: Basil Blackwell.

24. Webber, Bonnie Lynn, and Aravind K. Joshi. "Anchoring a lexicalized tree-adjoining grammar for discourse." arXiv preprint cmp-lg/9806017 (1998).
25. Asahi Shimbun URL=<https://www.asahi.com/articles/DA3S15270230.html>
26. 市川孝 (1978) 『国語教育のための文章論概説』教育出版 (Ichikawa T. General sentence structure – for purposes of Japanese teaching. Kyoiku shuppan) 236 p.
27. 金子 貴美「日本語談話関係認識のための 理論とコーパス構築」(お茶の水女子大学大学院 博士学位論文) (Kaneko T. Theory of comprehension of rhetorical relations and corpus building. Phd thesis, Ochanomizu university) 2019. 91 p.
28. 高松正毅. 「起承転結」小考. 高崎経済大学論集 (高崎経済大学経済学会) (Takamatsu M. Notes on 'Kishodenketsu'. Papers of Takazaki economic university), 2004. 46 (4). P. 115-122.
29. Mainichi Shimbun <https://mainichi.jp/articles/20221009/ddm/005/070/098000c> (accessed 20.10.2022).
30. Yomiuri Shimbun <https://www.yomiuri.co.jp/editorial/20220923-OYT1T50267/> (accessed 11.11.2022).

Сведения об авторах:

Чиронов Сергей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО. Сфера научных интересов – лингвистическая прагматика, теория дискурса, когнитивная лингвистика, проблемы лексической семантики. E-mail: s.chironov@inno.mgimo.ru ORCID: 0000-0003-4960-3294

Мозебах Владимир Андреевич – выпускник магистерской программы «Внешняя политика и дипломатия России» МГИМО, преподаватель кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков. Сфера научных интересов – японский язык, критическая теория дискурса. E-mail: mozebah_v_a@my.mgimo.ru ORCID: 0000-0003-1349-1948

About the authors:

Sergey V. Chironov – PhD in Linguistics, Assistant Professor, Head of the Department of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian linguistics, MGIMO. E-mail: s.chironov@inno.mgimo.ru ORCID: 0000-0003-4960-3294

Vladimir A. Mozebakh – Master course graduate, Lecturer, Department of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian linguistics, MGIMO (Foreign Policy and Diplomacy of Russia). E-mail: mozebah_v_a@my.mgimo.ru ORCID: 0000-0003-1349-1948

* * *

Приложение 1. Логико-семантическая структура редакционных статей на японском языке

https://www.asahi.com/articles/DA3S15270230.html?iref=pc_ss_date_article

日米貿易協定 тема/рема₁

「看板倒れ」 ←₁ разработка₁

にあきれる ←₁

(社説) 2022 年 4 月 19 日 1043 ЗН.

1.1 ¹ 安倍政権 下で уточн-е₁

² 2 年前に発効した ←₁ уточнение₁

³ 日米貿易協定の「看板倒れ」ぶりが、←₁←₁

⁴ また表面化した。 уточнение₁ детализ-я←₁ ₁

⁵ 日本産牛肉の ||

⁶ 米国への低関税の уточнение₁ ||

^{5a} 輸出枠が「実質 300 倍」になった←₁←₁ ||

⁷ と宣伝していたが、 авторизация₁ ||

⁸ 実態を伴っていなかった。 противительность ←₁ ₁

⁹ 場当たりの説明をした ₁

¹⁰ 政府の責任は重く、 основание ←₁ разработка ←₁ ₁

¹¹ 見通しの誤りを認めて следование \ следствие ←₁ дет-я ←₁

¹² 態勢を立て直す必要がある。 / (остальное)

1.2 ¹ 日米貿易協定は тожд-во: экспликация \

² 米国が |

³ ทรัмп政権 下で ТЕМП / причина₁ |

^{2a} 環太平洋経済連携協定 (TPP) から抜けた後、←₁ ₁

⁴ 二国間で уточнение₁ субституция ←₁ ||

⁵ 結ばれた。 ←₁ ТЕМП / повод ←₁ / \

⁴ 安倍政権は国会審議 авторизация₁ |

⁵ 「日米双方にとって」、авториз-я (критерий)₁ |

⁶ ウィンウィンで соединение \ ←₁←₁ следование /

⁷ バランスのとれた協定 など / ← повод₁

^{4a} と主張していた。 |

1.3 ¹ 牛肉の対米輸出の低関税枠は以前は年 200 トンで、 ₁

² TPP ではまず 3 千トンに拡大するはずだった。 основание ←₁ ₁

³ 一方、日米貿易協定 では、авторизация (критерий)₁ |

⁴ 日本単独の枠をやめ、 замещ-е / соединение \ |

⁵ 複数国で計 6 万 5 千トンまでの уточнение₁ | ←₁ противит-ть ←₁ ₁

⁶ 低関税枠を日本が使えるようにした。 ←₁ /

⁷ 政府は、 |

⁸ 有力な競合国は無い として основание₁ |

⁹ 「現行の 300 倍の枠を確保した」 など ←₁ ₁

^{7a} と誇っていた。 основание ←₁ основание ←₁ ₁

1.4 ¹ ところが、発効 3 年目の今年は уточнение₁ *1-2

² この枠が 3 カ月弱で早々に使い切られた。 ←₁ противительность ←₁ след-е₁

³ 結果として、日本からの低関税輸出は 300 トン程度にとどまる模様だ。 *1-3 ←₁

1.5 ¹ もくろみが外れたのは、 тождество-обобщение ←₁ ←₁

2	検査不正	など	で	とまっていた	уточнение/причина	┘	
3	ブラジルの対米輸出が再開された	ため	という		←┘ причина	┘ \	
4	来年以降も同様の状況が続く可能性	がある			аккумуляция	/ \	
1.6	1	ブラジルは世界有数の牛肉生産国で					
	2	不正防止策が整え	ば		условие	┘	
	3	強力な対米輸出国になることは	←┘	основание	←┘	┘	
	4	十分に想定できたはずだ			разработка	←┘	противоп-е /
	5	日本単独枠の拡大	ではなく		замещение	┘	
	6	複数国枠への移行を受け入れた判断が	←┘		разработка	┘	
	7	誤り	だったことは明らかだろう	←┘	основание	←┘	┘
1.7	1	日米貿易協定は、			разработка		
	2	米国が重視する	原因	┘			
	3	牛肉	や	豚肉	などの	←┘	экземпл-я / обобщ-е
	1a	対日輸出関税を					
	4	T P P	並みに		сравнение	┘	
	16	引き下げる	一方で	←┘	←┘	противит-сть	┘
	5	T P P	に	は	あった	сопоставление / противительность	┘
	6	日本の自動車の対米輸出関税の撤廃は明記しなかった	←┘	←┘	←┘		
	7	朝日新聞の社説は、					
	8	日米間の不平等	に加えて		присоединение	\	
	9	W T O (世界貿易機関) のルールが求める	осн-е	┘	←┘	уточн-е	\
	10	関税撤廃率を満たさないおそれがあることを	←┘	/	┘		
	11	繰り返し			аккумуляция	┘	
	7a	指摘してきた	←┘		авторизация	┘	
					аккумуляция	┘	
1.8	1	さらに	、	安倍首相が			
	2	成果の一つ	として		←┘		
	1a	強調した	авторизация	┘	уточнение / противопоставл-е	/	┘
	3	牛肉低関税枠の実効性まで「誇大広告」だった	とすれば	←┘	/	←┘	┘
	4	あきれるしかない			условие	←┘	┘
	5	判断ミスを取り返す	ためには		основание	←┘	┘
	6	政府は米国と低関税枠を再交渉することが求められる			цель	←┘	←┘
1.9	1	牛肉は、農産物の輸出拡大戦略の中心品目であり、					
	2	農水省は補助金で生産能力を増強してきている			повод	←┘	противит-ть
	3	しかし、最大の輸出先になるはずだった			противит-ть	┘	
	4	中国との間では、輸出解禁交渉が暗礁に乗り上げた	ままだ	←┘	←┘	\	
					аккумуляция	┘	
1.10	1	さらに	対米輸出が				
	2	想定通りに			сравнение	┘	
	1a	活用できない状況	で	←┘	/	уточн-е / причина	┘
	3	やみくもに増産を続け	れば	←┘	┘		
	4	過剰供給に陥りはしないか			условие	←┘	┘
	5	内外の需要を改めて精査し、			следование \ мотивация	←┘	присоединение
	6	必要に応じて増産計画を見直すべきだ		/		/	дизъюнкция?

<https://www.yomiuri.co.jp/editorial/20220923-OYT1T50267/>

**立民「次の内閣」
説得力ある政策を
示せるか**

2022/09/24 948 3H.

- 2.1¹** 「次の内閣」の顔ぶれを決めた ㄱ
² だけでは*5、物足りない。условие ← ㄱ
³ 野党第1党として、 причина ㄱ экспликация/ |
⁴ 説得力のある政策をまとめ、 \ | разработка/ |
⁵ 地道に活動していく / ← замещение ←
^{4a} ことが大切だ。
- a**
- 2.2¹** 立憲民主党が、
² 主要政策を決定する場として、 цель ㄱ
^{1a} 次の内閣を設置した。 ← ㄱ повод ← ㄱ
³ 泉代表は | |
⁴ 「政権を担ったときに ㄱ | |
⁵ 実現する уточн-е/ ТЕМП ← ㄱ | |
⁶ 政策を作る」 цель ← ㄱ ← детализ-я |
^{3a} と述べた。 авторизация |
⁷ 党の厳しい現状を打開する狙いがあるのだろう。 | детализ-я ← ㄱ
- 2.3¹** 次の内閣は、 экспликация ← ㄱ ㄱ
² 英国の野党がつくる уточнение ㄱ ||
³ 「影の内閣」にならった組織だ。 ← ㄱ |
⁴ 日本で^もかつて、 присоединение ← ㄱ ← ㄱ
⁵ 政権獲得前の уточнение/ТЕМП ㄱ | \ сопоставление
⁶ 民主党が設けていた。 ← уточн-е | ст-е / |
⁶ 2017年に結党した ㄱ | след-е |
⁷ 立民で^は、 уточн-е/ ТЕМП: следов-е ← ㄱ | |
⁸ 枝野幸男 ← ㄱ причина ㄱ | |
⁹ 前代表 экспликация | |
^{8a} の考え^で | |
^{7a} 設置されなかった。 ← ㄱ / \
соединение: следование / сопоставление |
- 2.4¹** 泉氏は
² 昨年11月の ㄱ уточнение (ТЕМП)
³ 代表就任^後、 ← ㄱ уточнение=ТЕМП: следов-е ㄱ |
⁴ 「政策提案」路線や、 соедин-е \ ← ㄱ / ㄱ
^{1a} 共産党との共闘の見直しを打ち出した。 / против-ть |
⁵ ^だが、夏の参院選で立民は改選議席から6議席減らし、 \ ← ㄱ
⁶ 比例選の得票数は日本維新の会を下回った。 / ㄱ
основание |
- 2.5¹** 党の土台から立て直さなければ ← ㄱ усл. ㄱ
² 政権交代^{どころか}、 аккумуляция ㄱ |
³ 野党第1党の座を脅かされかねない。 ← ㄱ ← ㄱ ㄱ
⁴ 政策を磨き、 \ повод ← ㄱ
⁵ 粘り強く理解を求めていくことが不可欠だ。 /

сопост-е: А НА ДЕЛЕ? |

- 2.6¹ 次の内閣の 13 人は、
² 衆参のベテランから若手まで
³ 幅広い顔ぶれとなった。
⁴ 「外務・安全保障相」は玄葉光一郎元外相、
⁵ 「財務金融相」には階猛衆院議員が就いた。/ сопост-е
- 2.7¹ 立民は参院選の公約で、
² 内政では消費税の時限的な 5 % への減税を掲げた。
³ 外交では「対話による平和」を訴えた。
- 2.8¹ 根拠に乏しい財政施策、
² 抽象的な外交論では、
³ 政権を運営できるはずがない。
- 2.9¹ 最近の立民は、「批判一辺倒」に立ち返ったように
² 見える。
- 2.10¹ 安倍元首相の国葬について、
² 泉氏は
³ 「静かに見守りたい」と述べていたが、
⁴ 世論に慎重論が広がる
⁵ 反対に転じた。
⁶ 国葬への出席を巡る党内の意見対立も目立つ。
- 2.11¹ 自民党と世界平和統一家庭連合
² (旧統一教会) 同жество (номинация)
^{1a} との関係について、
³ 追及を強めている。
- 2.12¹ こうした問題ばかり取り上げていても、
² 支持は集まるまい。
- 2.13¹ 軍備を増強する
² 中国や北朝鮮の脅威
³ に対し、防衛力をいかに強化するか。
³ エネルギー危機*11 にどう対応するか。
⁴ 物価高に苦しむ人への支援策も必要だ。
- 2.14¹ 様々な政策課題について、
² 現実的な選択肢を提示することが重要だ。
³ 野党第 1 党がふがいなければ、
⁴ 政治は緊張感を失ってしまう。
- 2.15¹ 立民など野党が各省庁から聞き取りを行う
² ヒアリングでは、議員が言葉を荒らげる場面が目立ち、
³ 「官僚いじめ」と指摘されてきた。
⁴ パフォーマンスに頼る手法は改めねばならない。

<https://mainichi.jp/articles/20221009/ddm/005/070/098000c>

ポル・ポト派裁判終結 残虐な歴史を 重い教訓に

毎日新聞 2022/10/9 825 3H.

- 3.1¹ 人道に対する罪や組織的な虐殺に関与した*1 ㄱ
² 政治指導者は処罰されなければならない。повод←ㄱ обобщение/ㄱ
³ 国際法の理念を体現した裁判だった。 разработка (sooiu imide) ←ㄱ*2*3

- 3.2¹ 1970 年代後半にカンボジアを支配した распростр-е ㄱ
² ポル・ポト派政権による大量虐殺を裁く / уточн-е ←ㄱ
³ 特別法廷が終結した。 распростр-е/ причинность←ㄱ ←ㄱ

- 3.3¹ ポル・ポト派政権は
² 極端な共産主義思想から повод ㄱ причина
^{1a} 近代文明を否定し、←ㄱ ㄱ
³ 都市住民を農村に追放して \ повод←ㄱ
⁴ 過酷な労働を強いた。 соед. / SARANI = присоед \
⁵ 反対派は拷問にかけ、 соед-е \ / ㄱ
⁶ 知識人を「資本主義の手先」とみなして ㄱ |
⁷ 殺害した。 повод ←ㄱ / рез-т |

- 3.4¹ 政権が崩壊するまでの 4 年間に、 ㄱ
² 当時の人口の 4 分の 1 に当たる ㄱ |
³ 約 200 万人が уточн (аккумуля) ←ㄱ ←ㄱ ТЕМП ←ㄱ ←ㄱ
⁴ 処刑や弾圧で причина ㄱ
^{3a} 命を落とした。 детализация ㄱ

- 3.5¹ 法廷の設置は一筋縄では進まなかった。 причина ←ㄱ
² 90 年代にカンボジアと平和が実現した後も、 ТЕМП + против ㄱ
³ ポル・ポト派から転向した過去を持つ прич. ㄱ ←ㄱ
⁴ フン・セン首相は長らく消極的だった。 ←ㄱ + прич ←ㄱ ㄱ \

- 3.6¹ 16 年前の設置時には ТЕМП ㄱ
² 最高指導者だった уточнение ㄱ |
³ ポル・ポト元首相は既に死亡しており、←ㄱ ←ㄱ ㄱ
⁴ 起訴されたのはキュー・サムファン ㄱ причина |
⁵ 元国家幹部会議長ら экзemplиф ←ㄱ обобщ ㄱ |
⁶ 元幹部 5 人にとどまった。 ←ㄱ ←ㄱ /

- 3.7¹ いずれも虐殺の責任を認めようとせず、 ㄱ *4 следование /
² 真相が明らかになったとは言えない。 рез-т←ㄱ ㄱ
¹ 究明への努力は続けられるべきだ。 обоснование←ㄱ ㄱ
 противительность |

- 3.8¹ それでも、
² 虐殺に関わった *1 уточнение + повод ㄱ
^{1a} 個人の刑事責任が追及され、 ←ㄱ \ ←ㄱ
³ 終身刑などが言い渡された。 соедин-е / ㄱ
⁴ 法に基づいて正義が実現された *1 переформул. ←ㄱ ㄱ

- ⁵ 意義は大きい。 *5 разработка / комментарий ← 1 основание ← 1 \
- ⁶ 自国民に銃を向ける уточнение + повод 1 | |
- ⁷ シリアやミャンマーの権力者に対する警告に **も**なる。 ← 1 NAZENARA 1 |
присоединение = SARANI |
- 3.9**¹ 旧ユーゴスラビア紛争の戦犯法廷など **と**違い、 \ |
- ² 特別法廷は国内に設置された。 сопоставление / причина 1 |
- ³ 被害者や遺族 **だけでなく**、 аккумуляция 1 |
- ⁴ 元ポル・ポト派兵士ら экзempl. 1 |
- ⁵ 数百人が証言台に立った。 ← 1 ← 1 ← 1 1 |
- ⁶ 関係者の高齢化で причина 1 |
- ⁷ 風化が進みかねない中、 ← 1 причина 1 |
- ⁸ カンボジアの人々が歴史と向き合う場となった。 ← 1 основание ← 1 / \
сопоставл-е |
- 3.10**¹ 日本は 90 年代初めからカンボジア和平に関与してきた。 ← 1 / \
- ² 特別法廷への国際支援の 3 割を抛出し、 \ детализ-я 1
- ³ 日本人も判事を務めた。 присоед-е /
- ⁴ 沖縄の平和祈念資料館と県立博物館・美術館はこの間、 \
- ⁵ プノンペン政治犯収容所跡に造られた уточнение 1 |
- ^{4a} 虐殺博物館の運営を支援してきた。 ← 1 присоед-е / \
- 3.11**¹ 権力者による蛮行を許してはならない。 мотивация 1 |
- ² カンボジアの残虐な歴史をしっかりと記憶に刻み、 \ ← 1 следование? сопост? /
- ³ 重い教訓として次代に引き継いでいく必要がある。 /

Приложение 2. Интенциональная структура редакционной статьи на японском языке

		ボル・ポト派裁判終結 残虐な歴史を重い教訓に	
Интерпретация между фактами Квалификация интерпретации в фактах		人道に対する罪や組織的な虐殺に関与した政治指導者は処罰されなければならない。	1
		国際法の理念を体現した裁判だった。	2
		Пол Пот	
		1970年代後半にカンボジアを支配したボル・ポト派政権による大量虐殺を裁く特別法廷が終結した。	3
		ボル・ポト派政権は極端な共産主義思想から近代文明を否定し、都市住民を農村に追放して過酷な労働を強いた。	4
		反対派は拷問にかけ、知識人を「資本主義の手先」とみなして殺害した。	5
		政権が崩壊するまでの4年間に、当時の人口の4分の1に当たる約200万人が処刑や弾圧で命を落とした。	6
		Судебный процесс	
		法廷の設置は一筋縄では進まなかった。	7
		90年代にカンボジア和平が実現した後、ボル・ポト派から転向した過去を持つフン・セン首相は長らく消極的だった。	8
Ясно не стало, но		Особенность с точки зрения круга подсудимых	
		16年前の設置時には最高指導者だったボル・ポト元首相は既に死亡しており、起訴されたのはキュー・サムファン元国家幹部会議長ら元幹部5人にとどまった。	9
		いずれも虐殺の責任を認めようとせず、真相が明らかになったとは言えない。	10
		究明への努力は続けられるべきだ。	11
		それでも、虐殺に関わった個人の刑事責任が追及され、終身刑などが言い渡された。	12
		法に基づいて正義が実現された意義は大きい。	13
И по-прежнему...		自国民に銃を向けるシリアやミャンマーの権力者に対する警告にもなる。	14
		Особенность с точки зрения процесса	
		旧ユーゴスラビア紛争の戦犯法廷などと違い、特別法廷は国内に設置された。	15
		被害者や遺族だけでなく、元ボル・ポト派兵士ら数百人が証言台に立った。	16
		関係者の高齢化で風化が進みかねない中、カンボジアの人々が歴史と向き合う場となった。	17
		Уход в сторону	
		日本は90年代初めからカンボジア和平に関与してきた。	18
		特別法廷への国際支援の3割を拠出し、日本人も判事を務めた。	19
		沖縄の平和祈念資料館と県立博物館・美術館はこの間、ブノンペン政治犯収容所跡に造られた虐殺博物館の運営を支援してきた。	20
		Вывод	
		権力者による蛮行を許してはならない。	21
		カンボジアの残虐な歴史をしっかりと記憶に刻み、重い教訓として次代に引き継いでいく必要がある。	22

Приложение 3. Макроструктура редакционной статьи на японском языке

«Стяжка» текста, добавление смысла + 弾圧 как отсылка к японской позиции?

Введение	Пол Пот	Тезис	Судебный процесс	Процесс	Уход в сторону	Вывод
人道に対する罪や組織的な虐殺に関与した政治指導者は処罰されなければならない。	1970年代後半にカンボジアを支配した波尔・ポト派政权による大量虐殺を裁く特別法廷が終結した。	法廷の設置は一筋縄では進まなかった。90年代にカンボジア和平が実現した後も、波尔・ポト派から転向した過激派フン・セン首相は長らく消極的だった。	16年前の設置時には最高指導者だった波尔・ポト首相は既に死亡しており、起訴されたのはキュー・サムファン元国家幹部、会議長ら元幹部5人にとどまった。	旧ユーゴスラビア紛争の戦犯法廷などとは違い、特別法廷は国内に設置された。被害者や遺族だけでなく、元波尔・ポト派兵士ら数百人が証言台に立った。	日本は90年代初期からカンボジア和平に関与してきた。特別法廷への国際支援の3割を拠出し、日本人も判事を務めた。沖縄の平和祈念資料館と県立博物館・美術館はこの間、プノンペンの政治犯収容所跡に造られた虐殺博物館の運営を支援してきた。	権力者による蛮行を許してはならない。カンボジアの残虐な歴史をしっかりと記憶に刻み、重い教訓として次代に引き継いでいく必要がある。
			いずれも虐殺の責任を認めようとせず、真相が明らかにならない。究明への努力は続けられるべきだ。	関係者の高齢化で風化が進みかねない中、カンボジアの人々が歴史と向き合う場となった。		
			それでも、虐殺に関わった個人の刑事責任が追及され、終身刑などと言いつ渡された。法に基づいて正義が実現された意義は大きい。自国民に銃を向けるシリアやミャンマーの権力者に対する警告にもなる。			
			Детализация (в чём 体现?)		一筋縄 1, 2	Закольцовка мнения